

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-107

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Тютина Д.В.,
Ситникова Ю.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Гончаровой Н.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению индивидуального предпринимателя Ильязова Эльдара Растямовича, общества с ограниченной ответственностью «Союз Потребителей», общества с ограниченной ответственностью «Перспектива Плюс», товарищества собственников жилья «Астра» о признании недействующим подпункта «ж» пункта 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354,

по апелляционной жалобе индивидуального предпринимателя Ильязова Э.Р., общества с ограниченной ответственностью «Союз Потребителей», общества с ограниченной ответственностью «Перспектива Плюс», товарищества собственников жилья «Астра» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2021 г. по делу № АКПИ20-758, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Правительства Российской

Федерации Кордюковой Е.А., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также – ЖК РФ) Правительство Российской Федерации постановлением от 6 мая 2011 г. № 354 утвердило Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила).

Первоначально текст нормативного правового акта официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 30 мая 2011 г., № 22, «Российской газете» 1 июня 2011 г., № 116.

Согласно подпункту «ж» пункта 31 Правил юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги (далее также – исполнитель) обязан принимать от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта, в том числе способами, допускающими возможность удалённой передачи сведений о показаниях приборов учёта (телефон, государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства, сеть «Интернет» и др.), и использовать показания, полученные не позднее 25-го числа расчётного месяца, при расчёте размера платы за коммунальные услуги за тот расчётный период, за который были сняты показания, если прибор учёта электрической энергии не подключён к интеллектуальной системе учёта электрической энергии (мощности), а также проводить проверки состояния указанных приборов учёта и достоверности предоставленных потребителями сведений об их показаниях, а также в случаях, предусмотренных подпунктами «г» – «ж» пункта 17 Правил, передавать, в том числе с использованием государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, полученные от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта управляющей организации, товариществу или кооперативу, осуществляющим управление многоквартирным домом. В отношении коллективных (общедомовых), индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта электрической энергии, подключённых к интеллектуальной системе учёта электрической энергии (мощности), обязанность по снятию показаний с приборов учёта возлагается на гарантирующего поставщика, который является владельцем соответствующей интеллектуальной системы учёта электрической энергии (мощности), а предоставление показаний таких приборов учёта осуществляется в порядке, предусмотренном Правилами предоставления

доступа к минимальному набору функций интеллектуальных систем учёта электрической энергии (мощности).

В случаях, установленных Правилами, а также в случаях и сроки, которые определены договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, и (или) решением собственников помещений в многоквартирном доме, снимать показания индивидуальных и общих (квартирных), комнатных приборов учёта, заносить полученные показания в журнал учёта показаний указанных приборов учёта и использовать их при расчёте размера платы за коммунальные услуги за тот расчётный период, за который были сняты показания.

Индивидуальный предприниматель Ильязов Э.Р. (далее – ИП Ильязов Э.Р.), общество с ограниченной ответственностью «Союз Потребителей» (далее – ООО «Союз Потребителей»), общество с ограниченной ответственностью «Перспектива Плюс» (далее – ООО «Перспектива Плюс»), товарищество собственников жилья «Астра» (далее – ТСЖ «Астра»), являющиеся управляющими организациями, обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим подпункта «ж» пункта 31 Правил. В обоснование заявленного требования указали, что оспариваемая норма содержит правовую неопределённость, допускающую её различное толкование в правоприменительной практике, что создаёт условия для проявления коррупции и предоставляет широкое усмотрение должностным лицам, позволяет им не только использовать снятые и переданные потребителем показания в текущем месяце, но и применять перерасчёты ранее начисленных поквартирных объёмов по среднему и нормативу без проверки предоставленных потребителем показаний при расчётах объёмов за коммунальный ресурс на содержание общего имущества многоквартирных домов.

В административном исковом заявлении также указано, что в отношении административных соистцов в арбитражном суде Астраханской области рассматриваются иски публичного акционерного общества «Астраханская энергосбытовая компания» о взыскании задолженности за коммунальный ресурс на содержание общего имущества в завышенных объёмах с учётом ежемесячных поквартирных перерасчётов в сторону уменьшения вплоть до «отрицательных» показаний.

По мнению административных истцов, существует угроза применения судами оспариваемой нормы ввиду неопределённости её формулировки как обоснования для последующих ежемесячных поквартирных перерасчётов при предоставлении потребителем показаний индивидуальных приборов учёта в последующем (текущем) месяце, без проверки индивидуальных приборов учёта, что приведёт к их обязанности оплатить коммунальный ресурс на содержание общего имущества в завышенном объёме и с учётом размеров предъявляемых сумм к банкротству организаций.

В письменных возражениях на административный иск Правительство Российской Федерации не согласилось с заявленным требованием, указав, что оспариваемые положения подпункта «ж» пункта 31 Правил изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административных истцов.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления административным соистцам отказано.

В апелляционной жалобе ИП Ильязов Э.Р., ООО «Союз Потребителей», ООО «Перспектива Плюс», ТСЖ «Астра» просят решение суда первой инстанции отменить, полагая его необоснованным по мотиву отсутствия в обжалуемом решении указания на надлежащее толкование подпункта «ж» пункта 31 Правил. Такое толкование, по мнению административных истцов, должно быть выражено в заключении о недопустимости применения ежемесячных поквартирных перерасчётов задолженности за коммунальный ресурс при предоставлении потребителем показаний индивидуальных приборов учёта в текущем месяце путём исключения ранее начисленных объёмов.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации административные соистцы ИП Ильязов Э.Р., ООО «Союз Потребителей», ООО «Перспектива Плюс», ТСЖ «Астра» не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

В силу статьи 157 ЖК РФ Правительство Российской Федерации устанавливает правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров. Указанные правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учёта тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учёта тепловой энергии, с учётом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учёта тепловой энергии (часть 1¹ в редакции Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 128-ФЗ).

В редакции, действовавшей до 24 апреля 2020 г., аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации предусматривались частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при рассмотрении настоящего административного дела суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что Правила утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных полномочий.

На основании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие этого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно части 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объёма потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учёта, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При расчёте платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учёта используемой воды и помещения которых не оснащены такими приборами учёта, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Правила, как следует из их пункта 1, регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учёта и при их отсутствии, порядок перерасчёта размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг.

Раздел IV Правил, в котором расположен оспоренный в части пункт 31, определяет права и обязанности исполнителя.

Подпункт «ж» названного пункта Правил предусматривает обязанность исполнителя принимать от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта и использовать показания, полученные не позднее 25-го числа расчётного месяца, при расчёте размера платы за коммунальные услуги за тот расчётный период, за который были сняты показания, а также проводить проверки состояния указанных приборов учёта и достоверности предоставленных потребителями сведений об их показаниях, что соответствует нормам жилищного законодательства.

В силу части 6² статьи 155 ЖК РФ управляющая организация, товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, которые получают плату за коммунальные услуги, осуществляют расчёты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такими управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом заключены договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твёрдого топлива при наличии печного отопления), в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признаётся не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения (пункт 35).

Отказывая в удовлетворении административного иска, Верховный Суд Российской Федерации правильно исходил из того, что оспариваемые положения нормативного правового акта, предусматривающие обязанности исполнителя принимать от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта и использовать показания, полученные не позднее 25-го числа расчётного месяца, при расчёте размера платы за коммунальные услуги за тот расчётный период, за который были сняты показания, а также проводить проверки состояния указанных приборов учёта и достоверности предоставленных потребителями сведений об их показаниях, соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по своему содержанию являются ясными и определёнными.

Приведённые административными истцами в апелляционной жалобе доводы о правовой неопределённости оспоренной правовой нормы судом первой инстанции проверялись и правильно были признаны несостоятельными, так как содержание подпункта «ж» пункта 31 Правил, закрепляющего обязанности исполнителя по договору о предоставлении коммунальных услуг,

отвечает общеправовому критерию определённости, ясности, недвусмысленности правовой нормы и не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределённость, позволяет правоприменителям единообразно его понимать и толковать.

Обоснованно признана несостоятельной и ссылка административных соистцов на то, что применение на практике оспоренной правовой нормы создаёт условия для проявления коррупции и предоставляет широкое усмотрение должностным лицам.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Содержание оспоренного правового регулирования не даёт оснований для вывода о том, что в нём содержатся перечисленные выше коррупциогенные факторы.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что нормы материального права, регулирующие рассматриваемые в данном административном деле правоотношения, применены и истолкованы судом первой инстанции правильно в соответствии с их содержанием, вывод суда о законности подпункта «ж» пункта 31 Правил суд сделал исходя из компетенции правотворческого органа, издавшего Правила, на основе надлежащего анализа норм федерального законодательства.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии административных соистцов со сложившейся правоприменительной практикой в связи с рассматриваемыми правоотношениями со ссылками на конкретные судебные акты, принятые арбитражными судами о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, поставленной в целях содержания мест общего пользования, по существу, направлены на оценку законности и обоснованности этих судебных решений и не могут быть предметом рассмотрения настоящего административного дела.

Оспариваемые положения нормативного правового акта проверялись судом первой инстанции в порядке абстрактного нормоконтроля, что не связано в данном случае с необходимостью установления и исследования каких-либо фактических обстоятельств, вопрос о правах и обязанностях конкретных лиц не решался, рассматривался вопрос о законности подпункта «ж» пункта 31 Правил.

Утверждение апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции в нарушение пункта 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 не указал, что обжалуемая норма не допускает толкования по допущению основания для перерасчёта, несостоятельно, поскольку подпункт «ж» пункта 31 Правил, устанавливая обязанность исполнителя принимать от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта и использовать показания, полученные не позднее 25-го числа расчётного месяца, при расчёте размера платы за коммунальные услуги за тот расчётный период, за который были сняты показания, а также проводить проверки состояния указанных приборов учёта и достоверности предоставленных потребителями сведений об их показаниях, условия и порядок перерасчёта размера платы, равно как и порядок взаиморасчётов между ресурсоснабжающей и управляющей организациями, не регламентирует. Положения оспариваемой нормы подлежат применению во взаимосвязи с другими предписаниями Правил, которые непосредственно регулируют порядок перерасчёта размера платы за коммунальную услугу. Так, в соответствии с пунктом 61 Правил, если в ходе проводимой исполнителем проверки достоверности предоставленных потребителем сведений о показаниях индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учёта и (или) проверки их состояния исполнителем будет установлено, что прибор учёта находится в исправном состоянии, в том числе пломбы на нём не повреждены, но имеются расхождения между показаниями проверяемого прибора учёта, распределителей и объёмом коммунального ресурса, который был предъявлен потребителем исполнителю и использован исполнителем при расчёте размера платы за коммунальную услугу за предшествующий проверке расчётный период, то исполнитель обязан произвести перерасчёт размера платы за коммунальную услугу и направить потребителю в сроки, установленные для оплаты коммунальных услуг за расчётный период, в котором исполнителем была проведена проверка, требование о внесении доначисленной платы за предоставленные потребителю коммунальные услуги либо уведомление о размере платы за коммунальные услуги, излишне начисленной потребителю. Излишне уплаченные потребителем суммы подлежат зачёту при оплате будущих расчётных периодов.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Приведённые требования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении данного дела были выполнены.

Ссылка в апелляционной жалобе на необоснованность обжалуемого решения несостоятельна. Решение суда первой инстанции должным образом мотивировано, вынесено с соблюдением норм процессуального права и при

правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Ильязова Эльдара Растямовича, общества с ограниченной ответственностью «Союз Потребителей», общества с ограниченной ответственностью «Перспектива Плюс», товарищества собственников жилья «Астра» – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Д.В. Тютин

Ю.В. Ситников